

Тема 2. Украина в годы гражданской войны и военной интервенции

План

1. События Февральской революции и Украина.
2. Образование Украинской Центральной Рады.
3. Захват власти большевиками.
4. Деятельность Украинской Центральной Рады.

Литература

1. История России XX – начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова; под ред. Л.В. Милова. – М.: Эксмо, 2009. – 960 с.
2. История России XX – начала XXI века / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин, С.В. Воронкова ; под ред. Л.В. Милова. – М.: Эксмо, 2009 – 960 с.
3. История России. XX век / А.Н. Боханов, М.М. Горинов, В.П. Дмитренко и др. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»», 2000. – 608 с.
4. История России. XX век: Учеб. пособие / Под ред. В.И. Меньковского и О.А. Яновского. Мн.: РИВШ, 2005. – 704 с.
5. История России: Новое и Новейшее время / Под ред. О.А. Яновского. – М.: Эксмо, 2010. – 784 с.
6. История России и Украины (XX – начало XXI в.): пособие / В.И. Меньковский [и др.]: под ред. В.И. Меньковского, О.А. Яновского, В.В. Сергеенковой. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2020. – 287 с.
7. Новейшая история России. 1914–2011: учеб. пособие для бакалавров / М.В. Ходяков, В.А. Кутузов, И.С. Ратьковский [и др.]; под ред. М.В. Ходякова. – 6-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. – 541 с.

1. События Февральской революции и Украина

Оценка революцией – феноменов сложных многоплановых и нередко противоречивых – дело непростое. Еще труднее дать однозначную краткую характеристику целой эпохе революций. А именно такой эпохой и стали 1917–1920 гг. в Украине. На ее судьбу кардинально повлияли Февральская и Октябрьская революции в России. Действенно сказались на развитии общественных процессов ноябрьская (1918) революция в Германии и крах Австро-Венгерской империи. В прямой связи с двумя упомянутыми последними потрясениями оказались Украинская национально-освободительная революция в Великой Украине и национально-демократическая революция в Западной Украине («Листопадовий зрив»). Иногда второй Украинской революцией называют антигетманское восстание в ноябре – декабре 1918 г.

Достаточно перечислить хотя бы основные национально-государственные образования, явившиеся наиболее зримой материализацией революционных достижений – Украинская Народная Республика во главе с Центральной радой и Украинская Народная Республика во главе с

Директорией, гетманская Украинская держава, Украинская Социалистическая Советская Республика, Донецке-Криворожская Республика, Западно-Украинская Народная Республика, чтобы убедиться в том, сколько содержательных, масштабных сдвигов произошло в течение короткого по историческим меркам периода, осознать, насколько они были взаимосвязаны и взаимодетерминированы.

Падение российского самодержавия в феврале 1917 г. открыло немыслимые ранее возможности для масштабной демократизации всех сфер общественной жизни. Для Украины этот процесс сразу же приобрел два измерения: социальное и национальное.

Производительные силы Украины с необычайно высокой концентрацией капитала и наемной рабочей силы превращали ее в мощный фактор объективного стремления к более высокой ступени социальной организации. И путь к ней был предначертан марксистской теорией – пролетарская революция.

А наиболее убедительным олицетворением этой тенденции являлся рост большевистских рядов.

Если после выхода из подполья организации РСДРП(б) в Украине насчитывали всего 2 тыс. членов из общего числа в 24 тыс. (12-ю часть), то к моменту Октябрьской революции они выросли почти до 60 тыс. (то есть в 30 раз), а вся ленинская партия состояла тогда из 350 тыс. человек. Иными словами, насыщенность большевистским элементом (почти пятая часть всего численного состава РСДРП(б) была наивысшей сравнительно с любым иным регионом. Одно из решающих преимуществ большевиков заключалось не в их численности (хотя тут они весьма успешно соперничали с самой крупной национальной партией – украинских эсеров), но гораздо в большей степени в том, что с самого начала революции они расчетливо, совершенно определенно сделали ставку на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые родились еще в горниле первой российской революции, а в 1917 г. покрыли густой сетью всю страну. Явившись творчеством самих масс, они удивительно сочетали в себе глубоко демократическое начало с зародышевыми функциями общественного управления и очевидной перспективой вызревания потенциала исполнительной власти.

Разворачивая свою деятельность параллельно с органами Временного правительства (назначенными им комиссарами и объединенными комитетами общественных организаций), Советы быстро стали политическим фактором, без учета которого было невозможно осуществление власти, считавшей себя официальной. Проявившись первоначально в Петрограде, где Временное правительство не могло осуществить практически ни одной сколько-нибудь значимой акции, серьезного шага без поддержки или одобрения столичного Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов, фактическое двоевластие стало реальностью почти всей страны.

В Украине уже до середины лета функционировало более 250 Советов рабочих депутатов, сотни Советов солдатских (военных) депутатов и

многочисленные Советы крестьянских (батрацких) депутатов. Шел ускоряющийся процесс объединения этих организаций, превращая их в территориальные институты. Завоеывая все более прочные позиции в регионе, большевики оказывали всевозрастающее влияние и на Советы, которые постепенно, но неуклонно становились проводниками их политического курса. Так было, в частности, в Горловско-Щербиновском, Берестово-Богодуховском, Краматорском, Луганском и других угольных, промышленных районах Донбасса. На этот примечательный момент, как образец для подражания, обратил внимание В. Ленин, выступая на VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). Он сослался на речь председателя Нелеповского Совета рабочих депутатов, руководителя местной большевистской организации РСДРП(б) Н. Дубового на собрании большевиков – участников Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов 5 апреля 1917 г. «Один углекоп, – отметил В. Ленин, – говорил замечательную речь, в которой он, не употребив ни единого книжного слова, рассказывал, как они делали революцию. У них вопрос стоял не о том, будет ли у них президент, но его интересовал вопрос: когда они взяли копи, надо было охранять канаты для того, чтобы не останавливать производство. Затем вопрос стал о хлебе, которого у них не было, и они также условились относительно его добывания. Вот это настоящая программа революции, не из книжки вычитанная. Вот это настоящее завоевание власти на месте».

Естественно, местные большевистские организации пользовались авторитетом и влиянием и в иных массовых организациях трудящихся – профсоюзах, фабрично-заводских комитетах, солдатских и крестьянских комитетах. Если в весенние месяцы 1917 г. в упомянутых организациях доминирующие позиции занимали соглашательские партии меньшевиков и эсеров, то с развитием революции массы все более отворачивались от них и переходили под знамена большевиков, уверенно формировавших политическую армию социалистической революции. Ее ядро составляли вооруженные и обученные отряды рабочей милиции, получившие со временем наименование Красной гвардии.

Решительно поддерживая крестьянское движение за землю, национально-освободительные стремления угнетавшихся ранее народов, общенародную борьбу за прекращение империалистической войны, за демократический мир, большевики пытались объединить их и направить в единое русло, приблизить к решающим сражениям за победу социалистической революции.

Естественно, в соответствии с неоднородностью общества, классовым расслоением в нем, тяготеющим к дальнейшей поляризации и нарастанию социальных противоречий, означенной тенденции мощно противодействовала другая – задержать общественный прогресс на капиталистической стадии, закрепить буржуазную модель политической системы. Однако потенциал сил данного общественного спектра изначально был несилён, поскольку почти не имел в Украине прочных национальных

корней. Заводчики, фабриканты, крупные помещики, чиновничество были преимущественно русскими, евреями, поляками, немцами, французами, англичанами, бельгийцами по этническому происхождению. Отсюда противоречия с коренными украинцами только усиливались.

В этом же факторе коренилась и причина второго из определенных выше измерений развития общественных отношений в Украине после Февраля. Это буквальный взрыв национального движения, достигший размаха подлинной освободительной революции. Вышедшие из подполья, возобновившие свою деятельность Украинская социал-демократическая рабочая партия, Украинская партия социалистов-революционеров, Украинская партия социалистов-федералистов, Украинская партия социалистов-самостийников и другие имели в своих названиях обязательный термин «украинская», четко указывавший на главную цель их деятельности – национальное освобождение и достижение возможностей для полноценной самореализации нации как сложного социального организма.

2. Образование Украинской Центральной Рады

В первые же дни после Февраля, параллельно с созданием Временного правительства, 3–4 марта 1917 г. представителями прежде всего упомянутых партий была образована Украинская Центральная рада. Она приняла на себя руководство украинским движением, стала олицетворением национальных стремлений и воплотила их в достаточно четкую и ясную политическую платформу.

Наибольший вклад в разработку, теоретическое обоснование последней внес бесспорный лидер украинства, выдающийся ученый-историк М. Грушевский, избранный Председателем Центральной рады. Единодушно одобренная Украинским национальным конгрессом (6–8 апреля 1917 г., Киев), концепция стала принципиальной основой всего политического курса освободительных сил на 1917 год. Сущность ее заключалась в содержательной формуле: широкая национально-территориальная автономия Украины в федеративной демократической республике Россия. Украинцы не отделяются от России, наоборот – делают все от них зависящее для закрепления демократического, республиканского строя, превращения России в вольный союз (федерацию) свободных народов, имеющих автономные права. Делегируя федеративному центру важнейшие полномочия (вопросы мира и войны, строительства вооруженных сил, транспортных и иных связей, финансов), украинцы брали обязательство соблюдать общие для всего содружества законы и порядки. Одновременно они считали, что в пределах своих этнических территорий они должны распоряжаться своей жизнью согласно с собственными национальными интересами. Общий для всей федерации курс должно было определять Всероссийское Учредительное собрание, а линия поведения в рамках территориальной автономии оставалась бы прерогативой Украинского Учредительного собрания и строго ориентированной на народовластие («народоправство»).

Надо сказать, что предложенная модель превращения России в федеративную демократическую республику с автономными правами национально-территориальных (национально-государственных) образований была в сентябре 1917 г. поддержана Съездом народов в Киеве, на котором собрались представители ранее угнетенных наций (то есть не имевших до 1917 г. собственной государственности). Исключение составили лишь делегаты от Польши и Литвы, твердо отстаивавшие линию на полную самостоятельность.

Считая предложенную платформу вполне демократичной и перспективной, Центральная рада не раз обращалась к Временному правительству за поддержкой, однако понимания не нашла. Более того, по ее адресу посыпались угрозы, началась практика запретов национальных акций (например, Второго Всеукраинского войскового съезда). Массы же требовали от Центральной рады эффективных шагов по реализации намеченного курса. Тогда Центральная рада подготовила и 10 июня 1917 г. обнародовала на заседаниях запрещенного министром А. Керенским войскового съезда I Универсал, провозглашавший явочным порядком территориальную автономию Украины. «Пусть будет Украина свободной, – торжественно декларировалось в документе. Не отделяясь от всей России, не разрывая с государством Российским, пусть народ украинский на своей земле имеет право сам устроить свою жизнь. Пусть порядок и лад на Украине дает избранное всенародным, равным прямым и тайным голосованием Всенародное Украинское собрание (Сойм). Все законы, которые должны дать тот лад тут у нас, на Украине, имеет право издавать только наше Украинское собрание. Те же законы, которые имеют лад давать всему Российскому государству, должны издаваться во Всероссийском парламенте».

15 июня был создан Генеральный Секретариат – орган исполнительной власти для практической реализации линии, определяемой Центральной радой, взявшей на себя до созыва Учредительного собрания функции высшей краевой законодательной власти. Во главе Генерального Секретариата стал очень популярный украинский писатель, драматург, лидер УСДРП В. Винниченко, а представители руководимой им партии получили в правительстве большинство мест.

Эти действия Центральной рады были с энтузиазмом восприняты широкими массами украинского населения. Нашли они поддержку и в рядах большевиков, прежде всего В. Ленина, опубликовавшего в «Правде» несколько статей: «Украина», «Украина и поражение правящих партий России», «Не демократично, гражданин Керенский!».

Преодолевая ошибочное, нигилистическое отношение к национальному вопросу, украинскому движению, лидеры киевских большевиков (Г. Пятаков, Е. Бош, И. Крейсберг, Д. Иткинд) также постепенно понимали важность освободительной борьбы, не только сочувственно относились к ее участникам, но и, критикуя очевидные националистические проявления, время от времени солидаризировались с демократическими тенденциями борьбы против шовинизма Временного

правительства. Более сложным и затяжным оказался процесс изживания позиции большевиков Донецко-Криворожского региона, Харьковщины, Одессы — Ф. Артема (Сергеева), В. Межлаука, Э. Лугановского, Э. Квирина, С. Гопнер, В. Юдовского, А. Хмельницкого, считавших спорным отнесение своих регионов к Украине и ратовавших за проведение референдума (плебисцита) для определения настроений местного населения в вопросах принадлежности названных территорий к России или Украине.

В сложившейся ситуации Временное правительство предпочло конфронтации компромисс: после переговоров его делегации в Киеве была открыта дорога для легитимизации положений Универсала. Правда, взамен Центральная рада обязалась не предпринимать никаких новых несогласованных шагов в деле самоопределения Украины, прекратить все действия, направленные на украинизацию армии, что грозило ее развалом, должна была пополнить свои ряды представителями национальных меньшинств в соответствии с приблизительным удельным весом последних на украинских территориях, согласилась признать Генеральный Секретариат местным органом власти Временного правительства.

Однако, после обнародования соответствующих документов (специального постановления правительства и II Универсала Центральной рады), официальный Петроград начал сразу же, по существу, саботировать их. Так, вместо утверждения «Устава высшего управления Украиной», являвшегося регламентацией функций Генерального Секретариата, и самого состава краевого исполнительного органа, 4 августа 1917 г. была принята временная инструкция правительства Генеральному Секретариату. Согласно этому документу, Украина ограничивалась пятью губерниями (Волынской, Подольской, Киевской, Полтавской и Черниговской), а четыре экономически наиболее развитых региона (Харьковская, Екатеринославская, Херсонская губернии и уезды Северной Таврии) исключались» из ее территории. Прерогативы Генерального Секретариата «обрезывались» не только территориально — из запланированных 14 секретарств (министерств) были «изъяты» четыре: юстиции (судовых дел), продовольствия, путей сообщения, военных дел, добавлялся генеральный контролер и при этом не менее четырех (секретарей) «должны быть замещаемы из лиц, не принадлежащих к украинской национальности».

Затяжная борьба между Центральной радой и Временным правительством за прерогативы, сопровождаемая обвинениями в измене (особенно за продолжавшуюся украинизацию армии, проводившуюся под руководством С. Петлюры), грубыми угрозами, привела к первому кризису еще не утвержденного Временным правительством Генерального Секретариата. Все секретари во главе с В. Винниченко подали в отставку, а М. Грушевский параллельно просил освободить его от руководства Центральной радой. В конечном счете, все закончилась очередным компромиссом, 2 сентября 1917 г. краевой орган был утвержден в «усеченном» виде — в составе 9 из 14 секретарей. Но не успело украинское правительство сделать хотя бы одного сколько-нибудь решительного шага, а

лишь робко объявило о своем намерении начать техническую подготовку к созыву Украинского Учредительного собрания, как последовало распоряжение Киевской судебной палате начать уголовное дело против Генерального Секретариата, а его глава был срочно вызван в Петроград для «дачи показаний» Временному правительству. В. Винниченко стало известно, что прямо с поезда его препроводят в один из специально подготовленных казематов Петропавловской крепости. Однако он решился на отчаянный шаг – нанести визит в Петроград и доказать беспочвенность опасений центральных властей и выдвинутых против украинцев обвинений. Он был немало удивлен, когда на перроне Петроградского вокзала утром 25 октября его никто не «встречал». Временного правительства больше не существовало.

России совершилась третья революция, получившая название пролетарской, социалистической.

3. Захват власти большевиками

Ровно через неделю после восторженно принятых массами Декретов II Всероссийского съезда Советов (каждый пятый делегат форума был из Украины) о мире и земле, об образовании рабоче-крестьянского правительства во главе с В. Лениным, 2 ноября 1917 г. Совет Народных Комиссаров опубликовал документ такой же юридической силы и исторической значимости – «Декларацию прав народов России». Советская власть торжественно заявляла о равенстве и суверенности народов России, о праве каждой нации на полное самоопределение, вплоть до государственного отделения, об отмене национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, о желании добиваться интернационального единства трудящихся всех национальностей и гарантиях для тех наций, которые захотят оставаться в составе единого государства, на областную (территориальную) автономию.

Устранение с политической арены Временного правительства – главного тормоза реализации программы Украинской революции, которая в общетеоретических принципиальных ориентирах совпадала с основными положениями «Декларации прав народов России», послужили Центральной раде решающими предпосылками для принятия III Универсала, обнародованного 7 ноября 1917 г. В нем провозглашались образование Украинской Народной Республики и принципы народоправной власти, во многом созвучные ленинским декретам – отмена помещичьего землевладения, 8-часовой рабочий день, общественный контроль над производством, приверженность политике мира. Безусловно, образование, после столетий зависимого существования, национального государства стало одним из наибольших завоеваний национально-освободительной революции.

Однако массы к тому времени не только в значительной мере утратили доверие к Центральной раде в силу ее невыразительной и нерешительной политики, из которой постепенно «испарялась» революционность, народоправническая ориентация (особенно в социальной сфере). Трудящиеся

все определеннее тяготели к строю, который олицетворяли большевики.

Получив сообщения о победе Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, большевизированные Советы Луганска, Горловки, Дружковки, Енакиево, Краматорска, Берестово-Кальмиусского, Белянского, Чистяковского районов и ряда других пролетарских средоточий Донбасса уже в первую неделю после петроградской победы заявили о взятии власти в свои руки и решимости проводить в жизнь политический курс советской власти. В решающую фазу вступил процесс большевизации Советов в других городах и поселках, предвещающая скорую победу местным организациям РСДРП(б). Некоторый сдвиг влево определился во всех трех армиях (7-й, 11-й и Особой) Юго-Западного фронта, на фронте в целом и в 8-й армии Румынского фронта, дислоцированной в пределах Украины.

В двух городах – Виннице и Киеве – политическая борьба за власть вылилась в масштабные вооруженные действия. Правда, в Виннице отношения обострились до предела еще до событий в Петрограде, и восстание солдат местного гарнизона, начавшееся 22 октября, имело локальное значение.

Сложно протекали октябрьские дни в Киеве. Получив известия о приходе к власти в Петрограде большевиков, Центральная рада 25 октября 1917 г. выступила с инициативой создания Краевого комитета по охране революции в Украине, пригласив в его состав все влиятельные политические силы: представителей политических партий, Советов рабочих и военных депутатов, профсоюзов и др. Большевики делегировали в состав комитета трех своих представителей (Г. Пятакова, В. Затонского и И. Крейсберга), обусловив свое участие в коалиционном органе обязательством Центральной рады не допустить возможного пропуска с Юго-Западного и Румынского фронтов воинских частей для подавления революционных сил в Петрограде и Москве.

Однако уже 26 октября, под давлением бундовца М. Рафеса, Малая Рада (президиум Рады) выступила с резким осуждением петроградского восстания и заявила о своей решимости бороться с его поддержкой в Украине. Большевики оставили Комитет по охране революции и 27 октября создали Военно-революционный комитет во главе с Г. Пятаковым для проведения восстания за переход власти в городе в руки Совета. Но войска Штаба округа арестовали комитет почти в полном составе, что задержало восстание, но не смогло предотвратить его. Два члена комитета – В. Затонский и А. Иванов, случайно избежавшие ареста, инициировали создание нового ВРК, который и начал восстание 29 октября 1917г. Центром восстания стали «Арсенал» и 3-й авиапарк, расположенные рядом.

Руководители восстания считали главным своим врагом в тогдашний момент силы Штаба КВО, остававшиеся верными свергнутому правительству. Учитывая, что в те дни под Петроградом шла отчаянная борьба с частями, поднявшими мятеж против советской власти, такая линия поведения была в общем-то объяснимой и логичной. Обусловливалась она еще одной немаловажной причиной. Физические силы сторонников

социалистической революции в Киеве – красногвардейцы и революционные солдаты – насчитывали приблизительно 6 тыс. человек. Штабу КВО подчинялось более 15 тыс. солдат, офицеров и юнкеров военных училищ города.

А Центральная рада располагала главным образом украинизированными воинскими образованиями численностью приблизительно в 20 тыс. Естественно, вести борьбу одновременно с двумя силами, каждая из которых не только не уступала большевистскому потенциалу, но и намного превосходила их, было заведомо проигрышно. К тому же Центральная рада вместе с подчиненными ей военными формациями до определенного момента публично не раскрывала своих намерений и, достаточно гибко маневрируя, оставалась вне непосредственного участия в вооруженном конфликте.

Когда же восставшие рабочие и солдаты одержали победу над основным противником и изрядно потрепанные воинские части КВО начали покидать город, Центральная рада 31 октября объявила себя высшей властью в городе, а затем и в Украине. Истощенные в боях сторонники большевиков, в ходе начавшихся трехсторонних переговоров вынуждены были согласиться с реальной расстановкой сил. Правда, уже 2-го и 4 ноября 1917 г. на совместных заседаниях Киевских Советов рабочих и военных депутатов большевики выдвинули предложение: признавая высшей властью в Украине Центральную раду, на местах считать властью Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Одновременно инициировался созыв Всеукраинского съезда Советов совместно с Центральной радой для выборов единого органа верховной власти в крае. Центральная рада, естественно, хорошо видела перспективу – при усиливающейся практически ежедневно власти большевизирующихся Советов на местах состав созываемого съезда был бы явно не в ее пользу. Отвергнув предложения большевиков как политического «тройного коня», Центральная рада поспешила издать упомянутый выше III Универсал и попытаться отмежеваться от советской власти, триумфальное шествие которой становилось все более ощутимым. Именно в этих событиях начала ноября 1917 г. наиболее оправданно искать начало политического конфликта в Украине, который со временем разовьется в острейшее противостояние и выльется в конце концов в военное противоборство.

4. Деятельность Украинской Центральной Рады

С достаточно высокой степенью вероятности можно предположить, что лидеры Украинской революции, при всех своих заблуждениях и идеализме, оставались больше политиками-реалистами, сознавали, что перевеса сил они не имеют, что время работает не на них, что в создавшейся ситуации надо искать выход в опоре не столько на внутренние факторы, сколько попытаться консолидировать и привести в эффективное действие всех, кто противостоял большевикам. Внимательный анализ положений III Универсала убеждает, что проблемы общероссийских процессов интересуют авторов документа

ничуть не меньше ситуации непосредственно в Украине. Больше того, заявив, что центральной власти в России не существует, что по ее просторам распространяются беспорядок и анархия, Центральная рада выступила инициатором создания федеративного российского государства на принципах однородно-социалистической власти. Признание большевиками такого принципа означало бы растворение их в массе социалистических партий, среди которых они могли рассчитывать на поддержку только фракции левых эсеров, то есть обрекало на роль нерешающего меньшинства. Непризнание же этого принципа как бы давало дополнительные основания для обвинений РСДРП(б) в антидемократизме, узурпации власти, стремлении к диктатуре одной партии.

Таким образом, Центральная рада протягивала руку всем противникам советской власти. Более того, она прямо заявила, что берет на себя миссию консолидации «краев и областей», то есть национально-государственных образований, возникавших на руинах бывшей «тюрьмы народов», которые противостоят власти СНК в Петрограде. Отсюда автономный статус Украины в несуществующей пока федеративной России может рассматриваться и как дань выработанному ранее автономистско-федералистскому курсу, и как неумение преодолеть политическую и теоретическую инерцию, и как желание обрести союзников в борьбе с большевиками. Такая линия добавляла масла в огонь бурно развивавшегося конфликта, придавая ему уже окраску и характер международного противостояния – Советская Россия во главе с СНК, с одной стороны, и Украинская Народная Республика во главе с Центральной радой, с другой.

Расчеты лидеров Украинской революции оказались несостоятельными. Руководство национально-государственных образований, оформлявшихся тогда в большом числе практически во всех регионах бывшей империи, не спешило откликнуться на неоднократные, настойчивые призывы из Киева. Центральная рада продолжала убеждать близких и дальних соседей не просто в неизбежности, но и в крайней необходимости предложенной линии, апеллируя к историческим, религиозным примерам. Подобно тому, как в далекие времена свет христианской веры пошел из златоглавого Киева по всей земле русской, так и ныне отсюда пойдет по всем просторам лад и порядок – доказывали идеологи федералистских воззрений.

Но на инициативу Киева положительно отреагировал лишь правитель Всевеликого войска Донского атаман А. Каледин, возглавивший в то время очаг наиболее могущественного и опасного противодействия советской власти в масштабах всей страны. Так, войдя в соглашение с Доном, Центральная рада попала в еще большее противостояние с ленинским СНК. А ее конкретные шаги неизменно усиливали конфронтацию. В частности, казачьим частям, следовавшим на Дон, был разрешен беспрепятственный проезд, тогда как революционным частям было запрещено следовать через Киев на Петроград и Москву.

После обращения оргкомитета по созыву Всеукраинского съезда Советов начать проведение выборов делегатов Центральная рада изменила

тактику. Понимая, что съезд, скорее всего, состоится и власть в Украине будет объявлена советской, лидеры УНР заявили о том, что они также готовы принять участие в предстоящем форуме. Однако, сознавая, что преимущества Центральная рада не будет иметь ни при каких обстоятельствах, она провела предварительную «подготовку». Оперативно были разоружены красногвардейцы, верные местному большевизированному Совету воинские части и отправлены за пределы Украины. Созываемый форум оставался, таким образом, незащищенным. Начались репрессии против местных Советов, в которых перевес получили большевики, и против членов армейских и фронтового Военно-революционных комитетов, которые также были преимущественно большевистскими по персональному составу.

По существу, эти действия Центральной рады являлись началом гражданской войны в Украине. В этой обстановке официальный Петроград счел необходимым решительно и определенно встать на сторону сил социалистической революции в регионе, поддержать их. Такая поддержка не могла иметь со стороны СНК вооруженного характера – новая власть элементарно не успела создать вооруженного оплота и только искала пути для упрочения своего положения, нестабильности которого наиболее угрожал калединский Дон. Поэтому был предпринят дипломатический демарш. 3 декабря 1917 г. за подписью В. Ленина, И. Сталина и Л. Троцкого появился документ под названием «Манифест к украинскому народу с ультимативными требованиями к Украинской Раде».

В обращении СНК подтверждал, что последовательно руководствуясь принципиальными требованиями права наций на самоопределение, советская власть признает все права народной Украинской Республики, включая ее право на отделение. Однако Центральная рада обвинялась в том, что именно народной (народоправной) признать УНР нельзя из-за «двусмысленной» политики украинских правящих кругов, которые действуют совсем не в интересах народных масс и революции. Отсюда требования немедленно прекратить все вышеобозначенные действия как антинародные и контрреволюционные. В случае отказа выполнить предъявленный ультиматум в течение 48 часов СНК заявлял, что будет «считать Раду в состоянии открытой войны против советской власти в России и на Украине».

Обнародование «Манифеста» нередко стремятся изобразить началом войны (агрессии) России против Украины. Но, хотя положительного ответа СНК не дождался, войны продолжительное время тоже не было. Не наблюдалось никаких военных действий, даже передислокации военных частей в направлении Киева.

Следует обратить внимание и на то, что СНК не рассматривал Украину нероссийским субъектом. Юридическую основу для этого создала сама Центральная рада, заявившая, что УНР не отделяется от России, не разрушает целостности ее, а остается автономной частью федерации. Потому официальный Петроград считал все происходящее в Украине своим внутренним делом. Заслушивая на своих заседаниях вопросы об Украине и отношениях к Раде на протяжении ноября-декабря 15 раз (14 раз

докладчиком определялся И. Сталин – нарком по делам национальностей и один раз – Л. Троцкий – нарком иностранных дел). Границ в тот момент еще не существовало, и поддержку советских сил в Украине СНК считал совершенно естественной внутривластной задачей.

Между тем события в регионе ознаменовались новым качественным поворотом. Предвидя неизбежное поражение на созываемом на 5 декабря 1917 г. съезде Советов, Центральная рада предприняла весьма сомнительный по демократическим меркам шаг. Через свои организации, в частности «Селянську спілку», в Киев были призваны сотни крестьян, главным образом из близлежащих сел. Они силой захватили помещение мандатной комиссии, бланки, печати и самочинно «оформили» свое делегирование на форум.

Не имея вооруженной защиты, большевики, левые украинские эсеры и левые украинские социал-демократы (всего 127 человек из около 200 легитимно избранных делегатов) после оглашенной в начале заседаний съезда декларации вынуждены были оставить собрание, на которое прибыло около двух тысяч человек с фальсифицированными документами.

Параллельно с советским съездом в Киеве 3–5 декабря 1917 г. большевики провели краевой (областной) съезд РСДРП(б), на котором попытались объединить существующие в Украине организации в единое целое. Партию наименовали РСДРП(б) – социал-демократия Украины, а сформированный руководящий центр из девяти членов (Е. Бош, В. Затонский, А. Александров, И. Кулик, А. Горвиц, А. Гриневиц и др.) назвали Главным комитет РСДРП(б) – социал-демократия Украины.

Наладить же партийную работу в общеукраинском масштабе из-за сложности обстановки не представлялось возможным. Являясь одновременно делегатами съезда Советов, члены комитета, вместе с другими, покинувшими киевский съезд, оперативно переехали в Харьков, где объединились с делегатами III съезда Советов Донецко-Криворожской области и 11–12 декабря 1917 г. провели I Всеукраинский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов.

Съезд явился важной вехой в жизни украинского народа. В его решениях органически воплотились, слившись, «сплавившись», оба кардинальных освободительных начала – социальное и национальное. Форум провозгласил Украину Республикой Советов, олицетворяя стремление к высшей исторической форме социальной и государственной организации на национальном фундаменте. Учитывая и уважая завоевания Украинской революции в деле возрождения национальной государственности, делегаты решили солидаризироваться с имевшимся уже ее названием – Украинская Народная Республика. Продолжая стратегическую линию на государственный союз со свободной Россией, съезд провозгласил федеративную связь Советской Украины и Советской России.

Съезд объявил власть Центральной рады несуществующей, изданные ею законы недействительными, распространил на всю территорию УНР юрисдикцию декретов и других государственных актов советской власти. Был избран Всеукраинский Центральный исполнительный комитет Советов,

в который вошли преимущественно большевики, левые украинские эсеры и левые украинские социал-демократы. Возглавил ВУЦИК левый эсер (боротьбист) Е. Медведев. Официальным печатным органом новой власти стал «Вестник Украинской Народной Республики», издававшийся на украинском и русском языках. Через несколько дней было сформировано рабоче-крестьянское правительство, названное в противовес Генеральному Секретариату – Народным Секретариатом Украины. В него вошли Е. Бош, Ф. Артем (Сергеев), Н. Скрыпник, Э. Лугановский, В. Затонский, В. Шахрай, В. Люксембург и др. функции председателя правительства исполняла нарком внутренних дел Е. Бош.